

Глава 146, это требование кажется слишком простым.

Разве можно осмелиться сравниться со мной!

Голос Лин Сяо полон сарказма и провокации. []

Хотя он вскоре стал аптекарем, но благодаря его экстраординарному Тяньбину и его усилиям, лекарственные средства второго порядка, которые он рафинирует, абсолютно превосходны, а процент прелюбодеяния достигает 90% и более. Эта способность сопоставима. Три препарата рафинируют фармацевты.

Теперь Юань Пин выскочил и прямо упрекнул его в том, что он не фармацевт. Сердце Лин Сяо было несчастно, и его печальный Тяньбин был удивителен. Это было простое дело - стать фармацевтом. Он думал, что у такого старика, как ты, будет такой момент в жизни. Жаль.

Линь Сяо не стал ковыряться в своем сердце, но другой человек в Городе Скал тоже является лицом, этого достаточно, чтобы придать ему лицо.

"Эй, желтозубые дети, когда я занимаюсь алхимией, вы еще в утробе матери, как вы можете претендовать на роль моего противника, пока вы говорите перед всеми, что вы не фармацевт-улучшатель, посмотрите на Линьцзя, это дело Вот и все", - холодно сказал Юань Пин.

В Шишичэне, хотя Юань Пин редко появлялся перед людьми, его репутация была не меньше, чем у Ли Вэя. Как единственный фармацевт с двумя продуктами в городе Шиши, его статус чрезвычайно высок. А этот мальчишка осмелился бросить ему вызов. Не уверен в себе.

"Алхимия уделяет внимание контролю размера огня, контролю температуры и извлечению сущности духовной травы..." Линь Сяо больше не спорит с Юань Пином, а произносит основы алхимии, и пламя обеими руками одновременно. Оно вырвалось наружу.

Юань Пин посмотрел на Линь Сяо и отмахнулся. "В принципе, все знают, не надо тут притворяться".

Линь Сяо не обратил на него внимания, выглядел очень сосредоточенным и поднял зеленую утреннюю росу в прошлое в лекарственном путешествии, руки Линь Сяо в пламени.

Эта утренняя роса превратилась в сухость.

Когда Юань Пин увидел эту ситуацию, его сарказм стал еще сильнее. Однако он только хотел что-то сказать, как его взгляд изменился.

Я увидел, что утренняя роса в Динтай высохла, и концентрированная эссенция вытекала наружу.

Линь Сяо не стал медлить и быстро использовал ментальную силу, чтобы выделить эти эссенции, а затем бросил в ближайшую траву.

Ладони Линь Сяо продолжали летать, только чтобы увидеть пару Хуо Инчжан, пламя было то сильным, то нежным, и сущность штамма Линькао быстро утончалась.

На вершине сцены, родители и старейшины, которые пришли наблюдать за церемонией, и старейшины предыдущего поколения показали свое удивление, и они тайно заплатили "это действительно рафинирующий фармацевт."

Юань Пин уставился на ладонь Линь Сяо, и его взгляд был более преувеличенным, чем у кого-либо другого. Он мог опустить кулак с открытым ртом.

Когда трава была извлечена, запах лекарства быстро распространился и заполнил всю окружающую практику Линьцзя.

Под ним Линь Сяо взволнованно посмотрел на сражение своего брата и спросил, "Два брата, улыбка действительно рафинированного фармацевта, этот ребенок слишком... слишком очарователен."

"Я не знаю, когда этот ребенок научился алхимии, но какое-то время он всегда устраивал взрыв в своей комнате. Предполагается, что он ждал, когда научится там". Бой расплылся в счастливой улыбке.

Я вижу, что мой сын достиг таких успехов. Он гордится им как отец.

Над платформой оба старейшины и Линг Канг счастливо улыбаются. Как только Лин Сяо утверждает в должности фармацевта-рафинировщика, будущее Линьцзя и Линьсяо пойдет дальше и будет более блестящим.

Линь Сяо, который полгода заваривал лекарственные травы, стал очень искусным. Я не вижу, что это просто рафинирующий фармацевт. При извлечении сущности Линькао все зелья получают концентрированными.

"Дайте мне конденсат!" крикнул Линь Сяо, пламя ладоней внезапно прибавилось до максимума.

Когда сущность снадобья сплавилась воедино, пламя из ладоней мгновенно ушло, а руки сжались. Сюань Ли сконденсировал эссенцию, ставшую прототипом.

Пенг!

Послышался тонкий звук взрыва лекарства, и медленно поднялся белый дым.

Затем распространился сильный лекарственный вкус.

Линь Сяо слегка улыбнулся, поднял бутылку рядом с собой и быстро достал из нее лекарство.

"Дэн стал?" - воскликнула маленькая семья на сцене, старейшины.

"Так и должно быть, вы видите, что он наложил лекарственные травы, это действительно дракон и феникс!"

"Да, у Линьцзя есть этот талантливый фармацевт-рафинировщик, Хэ Вэй не занимается большим бизнесом, и он является лидером молодого поколения этой семьи, это действительно очаровательно!"

"Поздравляем патриарха Линьцзя, у которого есть этот потомок!"

.....

На вершине платформы сидевшие на ней десять гостей обсуждали происходящее. В конце концов, все они поздравили Линь Цана.

Лин Сяо был все более и более счастлив, и сразу же отвечал всем вежливо, его лицо было полно удовлетворения.

Лин Сяо собрал бутылочку с лекарством и проиграл ее Юань Пину, который был недалеко. "Мастер Юань, это для вас".

Бутылочка с лекарством была потеряна Юань Пином, Юань Пин скопировал ее в свою руку и сразу же открыл бутылочку с лекарством.

Вышел сильный лекарственный запах, а лекарственные травы в бутылке были легкими, гладкими и нежными, и каждая из них была одинакового размера без каких-либо изъянов.

"Это... определенно прекрасный продукт из лекарственных трав, и Чэндань действительно достиг 100%, невозможно!" Юань Пин невероятным образом посмотрел на бутылочку с лекарством.

После рафинирования десяти частей в Лудань, даже если он способен рафинировать только одну или две печи на его текущем уровне, его нормальный шанс Чэндань составляет всего около 70%, что является низкой печью. Как лекарственная трава, он может конденсировать до семи за раз. Лечебные свойства трех лекарственных трав тратятся впустую и расходуются.

Более того, он увидел, что качество лекарственных трав, которые рафинировал Линьсяо, было лучше, чем качество его рафинирования, что заставило его с трудом смириться.

Хотя он поздно стал фармацевтом, но он занимался исследованиями более 20 лет, и теперь он не может сравниться с молодым человеком, который не полон двойного десятка, поэтому он так смущен.

"Я больше, чем игра с тобой", - сказал Юань Пин через некоторое время, слабо обращаясь к Лин Сяо на сцене. Его отношение уже не было таким презрительным, как сейчас. Он уже узнал Линь Сяо как фармацевта.

Лин Сяо уединился: "Мастер Юань признает, что я не оскорбил имя незаконченного аптекаря".

Юань Пин также посмел предстать перед старейшинами, которые сидят в семье Линг, и они "справятся, я признаю, что просто был слишком застенчив, и прошу прощения у Линг Сяоу".

Затем, на глазах у всех в Линьцзя, он поклонился Лин Сяо.

Лин Сяо поспешил вперед, остановил действия Юань Пина и сказал: "Мастер Юань, вы еще ребенок".

Линь Сяо всегда преследовал, люди уважают меня как ногу, я уважаю человека.

Вначале Юань Пин относился к нему презрительно, но это было только ради сохранения имени рафинированного аптекаря. Теперь, когда оппонент так искренне признал свою вину, Линь Сяо, конечно, не будет снова проявлять агрессию. Как он может говорить, что он очень уважительный и молодой? Ну!

Юань Пин встал и улыбнулся Лин Сяодао. "Ляо Сяодао, - обиделся старик. Уровень Сяоюй действительно является квалифицированным аптекарем. Однако Сяоюй просто хочет

посоревноваться со стариком. Похоже, он достиг второго продукта. В царстве старик обещал сравниться с тобой сейчас".

Лин Сяоган только что пообещал, но певец на сцене зрителей сказал: "Зачем тебе внук Юань Сюна, раз уж он доказал, что он рафинирующий фармацевт, я посмотрю этот тест."

"Лжебрат, это плохая поговорка. Я не пытаюсь завести трудного друга. Я вижу, что Сяоюй только что протянул руку помощи, и я также являюсь IT-зубом. Более того, Сяоюй имеет уверенность, чтобы бросить мне вызов. Должно быть, я был слабее, чем я. Царство мира, мы можем учиться друг у друга, независимо от того, сколько времени прошло, сказал Юань Пин.

На самом деле, хотя он и признал личность рафинирующего фармацевта Линьсяо, он все еще чувствовал, что некоторые из них были не по вкусу. Другая сторона стала фармацевтом-рафинировщиком, когда он был так молод, и он видел мастерство другой стороны. Процент успеха в алхимии был достаточен только для того, чтобы иметь не меньше, чем он. Если вы не сохраните свое лицо сегодня, я боюсь, что это станет его сердечной болезнью, что затруднит его поступление в будущем".

"Поскольку мастер Юань настаивал на этом, Линь Сяо хотел бы сначала поблагодарить просветление, но поскольку это тест, как добавить немного цвета? Ты прав?" Лин Сяо не стал скромничать с Юань Пиндао.

Насколько он знает, Юань Пин - такой же фармацевт с двумя продуктами, как и он. Линь Сяо не боится его. Он боится его в той же сфере. Он уверен, что оно у него еще есть.

"Маленькие друзья освежились, старик вернулся забрать плиту". ответил Юань Пин, и вернул бутылку Лу Лингу обратно Линг Сяо, затем быстро покинул семью Линг и вернулся, чтобы забрать свои лекарства и материалы.

После ухода Юань Пина, Линь Сяо передал Лу Даня обратно старейшинам.

"Старик, поверь, я не могу лгать, но это второй аптекарь!" Линг гордо улыбнулся старейшинам.

Линьцзяо только так нервничает и осмеливается говорить со старейшинами с такой задорной улыбкой.

Старейшины посмотрели на лекарственные травы и передали их Линь Цану. Они засмеялись. "Это хорошо. Похоже, что Линьцзя в будущем будет полагаться на тебя, этого паренька, но тебе следует остерегаться высокомерия и заносчивости, и стремиться как можно скорее прорваться через трех аптекарей и старуху".

Он стал первым человеком в Шишичэне.

"О... эта просьба кажется слишком легкой", - улыбнувшись, сказал Линг.

"Кажется, нельзя преувеличивать этого ребенка, лишь небольшое достижение является высокомерным", - сказали старейшины.

"О, этот старик подождет, пока ты будешь оптимистом", - улыбнулся Линг и выглядел так, словно наблюдал за чем-то.

Старейшины Линьцзя и приглашенные домовладельцы, а также старейшины предыдущего

поколения видели успешные средства рафинирования Линьцзяо. Все считают, что в Линьцзя действительно есть талантливый фармацевт.

Я боюсь, что в будущем, когда они увидят Линь Сяо, им придется уважать "мастера Линь".

Глядя на Линь Сяо так молод, они все сетуют в своих сердцах, это действительно больше людей, чем смерть людей, молодые люди имеют это достижение, по сравнению с оригинальным собой и другими действительно отличаются.

Линь Цан встал и встал напротив дьякона Линьцзя и учеников под смотровой площадкой. "С этого момента особое 18-е поколение спустилось как 14-й старейшина".

Дьяконы под смотровой площадкой и дети семьи Линг ликовали.

Линь Сяо не только завоевал позицию лидера в семейном соотношении, но и завоевал славу для Линьцзя. Теперь он стал самым молодым старейшиной в истории Линьцзя и самым молодым аптекарем-отравителем в Шишичэне. Благодаря этой славе, чтобы все им восхищались, молодое поколение сделало Линь Сяо кумиром.

Статус Линь Сяо успешно поднялся в Линьцзя и Шишичэн и стал новым поколением лидеров.

{[[]] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464174>